

К.А.Марков

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И НАРОД

У статті проаналізована роль української національної еліти в історії України, тих держав, що існували в її теренах.

В последние полтора десятилетия политическая элита Украины упорно настаивает на необходимости вхождения страны в объединенную Европу. Несмотря на постоянные споры, относительно сроков этого вхождения, острых принципиальных разногласий в этом вопросе не существует. Нет таких же разногласий и в массе украинского народа, в целом признающего необходимость тесных контактов Украины и Европы.

Однако сам Европейский Союз к возможности присоединения к нему Украины относится очень осторожно. Даже эйфорическое настроение, охватившее значительную часть населения Украины после «оранжевой революции» 2004 г. и активная «бомбардировка» руководства Евросоюза новыми властями Украины пожеланиями как можно скорее войти в состав объединенной Европы не уменьшили этой осторожности. В то же время события, последовавшие в Украине на протяжении 2004-2006 гг. еще больше насторожили руководителей европейских стран, которые, в конце концов, отложили вопрос о вступлении Украины в ЕЭС на неопределенный срок. Руководство Евросоюза выставило властям Украины ряд требований экономического, социального, правового характера, решив которые Украина будет вправе рассчитывать на членство в этой организации. Одно из этих требований, являющееся по сути краеугольным воспитать европейски мыслящего украинца, приблизить его менталитет к менталитету среднего европейца, чтобы процесс вхождения Украины в объединенную Европу был как можно более безболезненным.

В связи с этим последним, а по сути первым требованием, интересно рассмотреть вопрос о том, в каких условиях складывалось и сложилось представление украинцев об основополагающих ценностях европейской демократии и какую роль в этом процессе сыграла и играет политическая элита страны. Другими словами, в какой степени политическая элита Украины оказала влияние на уровень формирования в украинском народе не только национального самосоз-

нения, но и приблизила этот народ по степени восприятия общечеловеческих ценностей к европейскому уровню, предлагаемому ныне как образец.

Только первобытное общество было однородным, и лишь в конце его существования начался процесс формирования народов. Каждый народ имел объединяющие его признаки: территорию, язык, культуру и историю. Когда же народ старался политически самоопределиться то ли в рамках собственного государства, то ли автономией в границах другого государства, он превращался в нацию¹.

Но тогда же нарушалась и социальная однородность общества, которое все заметнее делилось на две части: собственно народные массы (народ) и элиту, которую отличало понимание происходящих в обществе глубинных социальных, экономических, культурных и иных процессов, умение направить общественную мысль на решение тех или иных задач, поставив перед народом конкретные, определенные цели и разработав программу их достижения. В свою очередь, элита не была чем-то однородным. Она делилась на культурную, политическую, техническую и т.д. Взаимоотношения политической элиты и народа, с точки зрения данной статьи, представляют особый интерес.

Формирование народов и наций происходило и происходит в разных условиях и различными путями. Безусловно, есть общие закономерности и общие черты, но огромную роль в самобытности возникновения народа играют местные, специфические особенности, придающие тому или иному народу неповторимый облик.

Формирование украинского народа и украинской нации также происходило в своеобразных условиях. Здесь следует сказать о географических условиях, определивших Украине роль моста между Западом и Востоком, прекрасных климатических условиях для занятий сельским хозяйством, о незащищенности границ с севера, юга и востока, что открывало широкие возможности для военного проникновения на ее территорию представителей других народов.

Процесс объединения древнеславянских племен в народ и создание первого государственного объединения – Киевская Русь – проходили под влиянием и при непосредственном участии норманнских захватчиков. Местные князья, нарождающаяся политическая элита частью добровольно, частью вынужденно, пошла в услужение к новым хозяевам. Процесс слияния пришедшей и местной элит проходил в первую очередь под влиянием привычек, мировоззрения, манеры управления норманнских правителей².

Как бы там ни было, но в X-XII вв. сложилась в Киевской Руси довольно сильная политическая элита, успешно ведущая борьбу с окрестными народами, расширяющая территорию государства, превратившая Киевскую Русь в могучую державу, играющую важную роль на исторической арене того времени. Однако внутри этой элиты шла постоянная борьба за власть, за земли, бесконечные династические споры, что и стало в конце концов одной из важнейших причин гибели государства.

Когда Киевская Русь пала под ударами татаро-монгольских завоевателей политическая элита – многочисленные местные князья – продолжая губительную для страны политику внутрифеодальных усобиц, пошла в услужение к татарским ханам, надеясь с их помощью решить свои проблемы³.

Собственно говоря, в такой политике не было ничего экстраординарного, поскольку так себя вели не только в Украине, но и в других странах, подвергшихся завоеванию в эпоху феодальной раздробленности. Главным для князей было разжиться за счет соседей, уничтожить их и присоединить к своим их земли. Угодливость перед властью придерживающими, первоочередная защита своих местнических интересов, абсолютное игнорирование интересами народа, в лучшем случае местечковый патриотизм – отличительные черты политической элиты того периода. В этом нет никакого обвинения, поскольку как не существовало тогда единого народа, так и не существовало понятия патриотизма в широком смысле слова. Мировосприятие ограничивалось рамками замкнутой территории, на которой имела власть местная элита, а различий между различными землями – экономических, культурных и иных – было больше, нежели объединяющих начал.

Свержение татаро-монгольского ига и последующие события явились толчком к различному развитию менталитета южнорусской и северорусской политических элит. В то время как северорусская политическая элита, объединяемая Москвой, получила возможность в силу различных причин развиваться самостоятельно и строить национальное государство, южнорусская политическая элита попала со своими землями в состав Великого Литовского княжества, а затем и Польши.

Чтобы пробиться наверх к высшей власти или удержаться у власти на местном уровне, местная политическая элита меняла веру, перенимала язык и обычаи литовцев и поляков, роднилась с ними, отдаляясь от своего народа.

По мере развития украинского народа, вызревание его в нацию, стремящуюся избавиться от иностранного засилья и зажить самостоятельно, в его недрах зарождались новые политические лидеры, встававшие во главу этой борьбы. В первую очередь речь идет о Б.Хмельницком. В ходе освободительной войны он сумел подняться над местническими интересами и показал себя лидером, для которого на первом месте стояли интересы Украины как государства. К сожалению, большая часть его окружения так и не доросла до понимания грандиозных задач, поставленных Б.Хмельницким, в чем и была одна из важных причин гибели Козацкой державы⁴.

Замена польского господства на российское еще больше согнуло местную элиту. Единая религия, схожесть языка, близость менталитета способствовали спокойному переходу украинской политической элиты на службу России. Достаточно вспомнить, что, получив права русского дворянства при Екатерине II, украинская элита приняла как должное уничтожение остатков украинской государственности. Представители украинской элиты достигали высоких постов в российской вертикали власти, занимали высокие должности в государственной машине, гордились своими украинскими корнями, как, например, канцлер Безбородко или гетман Розумовский, но они никогда не видели Украину государством, а украинский народ – самостоятельным.

Аналогичная ситуация, по сути, сложилась и при советской власти. Надо, однако, признать, что после образования СССР в украинской политической элите появилась тенденция к самостоятельному управлению советской Украиной, естественно в рамках СССР, но эта часть элиты была быстро и радикально уничтожена. Политическая элита Украины настолько верноподданно зарекомендовала себя в глазах руководителей СССР, что после Второй мировой войны ее представители получили доступ к высшим должностям в Киеве.

Однако, находясь у власти, украинская политическая элита, как и прежде, видела в Украине не государство, даже не автономию, а территорию, данную ей в управление. Многовековое нахождение в услужении иностранным правителям принесло свои плоды – украинская политическая элита превратилась в территориальную элиту, заинтересованную, в первую очередь, в увеличении доходности управляемой территории, отчужденную от народа, проникнутую эгоизмом, находящуюся в постоянном внутреннем конфликте и соперничестве за политические посты.

Развал СССР в 1991 г. был неожиданным событием для политической элиты всей страны, в том числе и Украины. Обретение независимости Украиной следует отнести не к долгожданному результату целенаправленной деятельности как ее, так и народа в целом, а к своеобразному «историческому подарку». Однако воспользоваться им в интересах Украины как государства украинская политическая элита оказалась не в состоянии. Отбросив тоталитарную идеологию в соответствии с требованием момента, провозгласив демократические лозунги, введя поклонение новой атрибутике (языку, флагу, гимну и пр.) политическая элита продолжала поступать так же, как и при советской власти. Она в полной мере использовала возможности быстрого обогащения, присвоив себе то, что на протяжении всего советского периода создавал народ, и благодаря открывшимся возможностям быстро переняла на себя все рычаги власти, которые ранее были сосредоточены в Москве.

Но, и в этом наиболее ярко проявилась характерная черта политической элиты: она позиционировала себя не как представителя и защитника всего народа, для которого интересы Украины как государства стоят на первом месте (хотя на словах подобные лозунги звучали постоянно), а как территориальную элиту, разбитую на различные территориальные группировки (днепровскую, днепропетровскую, харьковскую и т.д.). Выработанная веками психология подчиненности, неспособность решиться на действия, внутренняя конфликтность, вызванная в первую очередь борьбой за лакомые куски собственности и власти, привели к тому, что внутри- и внешнеполитический курс Украины с момента обретения независимости стал отличаться резкими колебаниями, непредсказуемостью, терпимостью к проявлениям национального унижения со стороны великих государств.

В условиях отсутствия полноценной политической элиты, замены ее территориальной элитой украинский народ оказался в значительной степени предоставленным самим себе при решении многих важных государственных вопросов. Во времена, когда основным и определяющим занятием населения было сельское хозяйство, и народ представлял собой внутренне слабо связанное аморфное образование, живущее мелкими интересами, местнический эгоизм политической элиты вполне накладывался на крестьянскую косность мышления и в достаточной степени соответствовал таким же местническим интересам населения. Ситуация стала коренным образом меняться с переходом Украины в стадию индустриального развития,

когда в жизни общества все более ведущую роль стали играть слои населения, связанные с промышленным производством.

Особенностью экономического и социального развития Украины в этот период (XIX в.) было то, что развитие промышленности осуществлялось в основном за счет пришедшей рабочей силы из России. В результате, основная масса населения городов, главным образом в восточной и отчасти центральной частях Украины, стала не только русскоговорящей, но и имперски мыслящей. (В данном случае под «имперски мыслящей» имеется в виду часть населения, для которой интересы России как целого государства стояли на первом месте, при этом Украина воспринималась ими как неотъемлемая часть России). В бурно развивающейся в этот период интеллигенции Украины наметился и все больше стал углубляться раскол – на национальную и наднациональную (великорусскую), в соответствии с расколом в городском населении, который с течением времени становился все более заметным.

Особенно заметен этот процесс стал в начале XX в., когда значительная часть населения, вдохновленная национальными идеями, которые несла в массы часть интеллигенции, – в первую очередь идеями создания украинского государства, пошла за этой довольно немногочисленной группой, взявшей на себя роль политических лидеров. Однако подавляющая часть политических лидеров, и это явно проявилось в программах превалирующего числа политических партий начала XX в. не вышла за рамки территориального мышления. Вековая зависимость от сюзерена привела к тому, что эти политики высказались за автономию Украины в составе России, боясь взвалить на свои плечи ответственность за будущее. Не произошло отхода от этой позиции ни в ноябре 1917 г., ни в конце этого же года, когда Россия начала военные действия против Украины. Прозрение, да и то не у всех политиков, наступило буквально накануне гибели УНР, когда наконец-то было провозглашена независимая Украина. Однако и после этого политические лидеры вступали в бесконечные альянсы – то с советской Россией, то с Германией, то с руководством белых армий, надеясь с их помощью и в союзе с ними создать какую-либо форму украинской государственности.

Разногласия в политической элите, ее откровенная боязнь провозгласить лозунг на создание независимой, самостоятельной Украины эхом откликнулась и в украинском населении. Поэтому провозглашенный советскими украинскими лидерами курс на вхождение в состав СССР нашел поддержку в массе населения, особенно в восточ-

ной и центральной Украине. Вполне естественно, что в Украине в составе СССР не могла появиться национально мыслящая политическая элита, которая тем более рекрутировалась не из творчески мыслящей интеллигенции, часть которой была проникнута национальными идеями, а из людей, большинство которых из карьеристских побуждений готовы были поддержать любые имперские идеи. Принцип «политической обоймы», когда на смену уходящим политическим лидерам готовились такие же молодые кадры приводил к тому, что как среди элиты, так и в массе населения насаждались идеи господства интернационального в ущерб национальному, великорусского в ущерб украинскому. Робкие попытки некоторых представителей политической элиты проявить хоть какие-то проблески национального (например, Д.Шелест) пресекались на корню. Украинская политическая элита активно разбавлялась представителями интернационально мыслящей российской политической элиты, а многие ее представители взаимообразно перемещались в органы центральной власти, где подвергались мощному воздействию государственной идеологии.

Соответственно, ни о каком национальном просвещении народных масс украинского народа со стороны государства не могло быть и речи. Это стало уделом лишь немногочисленной группы украинской интеллигенции, взвалившей добровольно и осознанно эту опасную ношу на свои плечи. За что они и пострадали.

Нет ничего удивительного, что к 1991 г. украинская политическая элита подошла не готовая к решению тех грандиозных исторических задач, которые стояли перед народом⁵. Груз исторического прошлого, с одной стороны, политическая разбалансированность населения, вызванная низким уровнем культуры в широком смысле этого слова, которое было не в состоянии потребовать от политической элиты поставить перед ним четкие и ясные цели, с другой стороны, привели к тому, что и на сегодняшний день комплекс вассальной зависимости изживается в политической элите Украины с большим трудом.

Преодолеть комплекс территориальной элиты поможет только время, которое выдвинет на первые места в политической жизни Украины по-настоящему национально мыслящих лидеров, которые будут думать об Украине как независимом, самостоятельном государстве.

Примечания

¹ *Основи демократії*. – К., 2002. – С. 572-574.

² *Субтельный, О.* Украина. История / О.Субтельный. – К., 1994. – С. 31.

³ *Музиченько, П.* Історія держави і права України / П.Музиченько. – К., 2001. – С. 53-54.

⁴ *Драгоманов, М.* Пропащий час. Українці під Московським царством (1654-1876) // Драгоманов, М. Вибране / М.Драгоманов. – К., 1991.

⁵ *Дзюба, Т.* Україна перед сфінксом майбутнього / Т.Дзюба // Сучасність. – 2001. – С. 81.

Надійшла до редколегії 07.09.2007

В.М.Калашников

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ФРГ
И УКРАИНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

У статті зроблений порівняльний аналіз правової системи ФРН та України щодо питання реалізації прав людини.

Становление демократического и правового государства в Украине предполагает решение целого ряда вопросов, в том числе и правового регулирования основных и неотчуждаемых прав и свобод ее граждан. Проблема эта разрешается с учетом мирового опыта конституционного развития. Конституции ведущих государств мира провозглашают права и свободы самого различного характера и содержания, поэтому немаловажное значение имеет их классификация и систематизация. Ныне такого единства у ученых нет. Так, американцы делят права и свободы на «существенные» и «менее существенные». В первую категорию включаются право на свободу и равенство, свобода передвижения, свобода выражения мнений, свобода совести, гражданство и право голоса, право на справедливое правосудие. Остальные права они относят к «менее существенным».

Немец Т.Маунц предлагает делить права и свободы на основные права гражданина и основные права человека. Отличие второй группы от первой состоит в том, что включаемые в нее права носят не позитивный, а естественный характер, поэтому они рассматриваются